

УДК 336.76
DOI**ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ
КЛИМАТ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
РИСКИ, БАРЬЕРЫ И АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ****Мухамбеталиева О.Р., Моргунова А.Д.***ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: mukhambetalieva.o.r@sseu.ru*

Российский инвестиционный климат меняется под воздействием макроэкономической нестабильности и внешнеполитического давления, ввиду чего актуализируется вопрос об исследовании предпосылок и детерминант инвестиционной активности. Цель исследования заключается в выявлении факторов, рисков и барьеров, определяющих инвестиционную активность в условиях глобальной неопределенности, а также в разработке и обосновании направлений улучшения инвестиционного климата. Для достижения поставленной цели были применены такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, сравнение, индукция и дедукция. Основу информационной базы составили научные работы российских авторов и данные из открытых источников. В процессе исследования определены основные внешние факторы нестабильности и проанализировано их влияние на поведение инвесторов. Выявлены различия в инвестиционных стратегиях бизнеса и домохозяйств. Установлено, что ограниченность финансовой инфраструктуры и недостаточная предсказуемость условий являются серьезными барьерами для формирования долгосрочных вложений. В заключение сделан вывод о том, что для повышения инвестиционной активности государству целесообразно сфокусировать внимание на улучшении качества институциональной среды, повышении прозрачности, снижении барьеров на входе и развитии механизмов устойчивой обратной связи с инвесторами.

Ключевые слова: инвестиции, неопределенность, финансовые рынки, инвестиционный климат, инвестиционные стратегии, финансовые инвестиции

**INVESTMENT STRATEGIES AND INVESTMENT
CLIMATE IN MODERN CONDITIONS:
RISKS, BARRIERS AND ADAPTATION MECHANISMS****Mukhambetalieva O.R., Morgunova A.D.***Samara State Economic University, Samara, e-mail: mukhambetalieva.o.r@sseu.ru*

The Russian investment climate is changing under the influence of macroeconomic instability and foreign policy pressure, which makes it important to study the prerequisites and determinants of investment activity. The purpose of the study is to identify the factors, risks and barriers that determine investment activity in the context of global uncertainty, as well as to develop and substantiate areas for improving the investment climate. To achieve this goal, general scientific methods such as description, analysis, synthesis, comparison, induction and deduction were used. The information base was based on scientific works by Russian authors and data from open sources. In the course of the study, the main external factors of instability were identified and their impact on investor behavior was analyzed. Differences in investment strategies of businesses and households were revealed. It was established that the limited financial infrastructure and insufficient predictability of conditions are serious barriers to the formation of long-term investments. In conclusion, it is concluded that in order to increase investment activity, it is advisable for the state to focus on improving the quality of the institutional environment, increasing transparency, reducing barriers to entry and developing mechanisms for sustainable feedback with investors.

Keywords: investments, uncertainty, financial markets, investment climate, investment strategies, financial investments

Введение

В условиях усиливающейся макроэкономической нестабильности, высоких процентных ставок, внешнеполитического давления и переориентации стратегических приоритетов государства формируется новый инвестиционный климат России. В такой конфигурации экономические стимулы утрачивают устойчивость, а традиционные механизмы активизации инвестиционной активности оказываются малорезультативными. Это обуславливает необходимость изучения не только объемов инвестиций, но и глубинных транс-

формаций в инвестиционных стратегиях различных субъектов: как бизнеса, так и домохозяйств. Их поведение отражает реакцию на ограничения экономической среды, выражающиеся в сужении круга доступных инструментов, росте неопределенности и снижении предсказуемости будущих условий. При этом различие в доступе к ресурсам, уровне финансовой осведомленности и горизонтах планирования формирует неоднородные стратегии адаптации. Инвестиционные решения все чаще принимаются исходя не из потенциальной доходности, а из расчета на минимальные

издержки, простоту участия и возможность сохранения ликвидности. В таких условиях особенно важен поиск точек роста, не зависящих от масштабных реформ, но способных усилить устойчивость и эффективность инвестиционного процесса [1].

Цель исследования заключается в комплексном анализе факторов, определяющих инвестиционную активность в условиях глобальной неопределенности, выявлении рисков и барьеров для долгосрочных вложений, а также в обосновании направлений улучшения инвестиционного климата.

Материалы и методы исследования

В настоящем исследовании применялись такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, сравнение, индукция и дедукция. Основу информационной базы составили научные работы российских авторов и данные из открытых источников.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из ключевых факторов, формирующих нестабильность глобального инвестиционного климата в 2025 г., остаются геополитические риски и сохраняющаяся напряженность в ряде регионов. Ведущими источниками волатильности выступают конфликт на Украине, продолжающееся противостояние России и стран коллективного Запада, а также нестабильность в странах Ближнего Востока [2]. Дополнительный уровень неопределенности вносит торгово-экономическое противостояние между крупнейшими державами. Несмотря на временное замедление тарифной гонки, сохраняется высокий риск возвращения к политике экономического давления: это выражается в ограничениях доступа к технологиям, усилении санкционной риторики и попытках контролировать стратегические ресурсы, в том числе редкоземельные металлы и компоненты высокотехнологичного оборудования. Такие процессы фрагментируют мировую экономику, усиливают протекционизм и подрывают стабильность глобальных инвестиционных потоков. Особенность подобных рисков заключается в их нелинейной реализации: будучи долгое время фоновыми, они могут внезапно вызвать серьезные рыночные сдвиги [3]. Данный факт вынуждает инвесторов учитывать в стратегиях возможность стресс-сценариев и усиливает значимость гибкого управления активами в портфеле. В этой связи ключевой задачей для инвестора становится не только идентификация источников потенциальных рисков, но и применение эффективных механизмов их минимизации.

В условиях нарастающей турбулентности глобальной экономики инвесторы вынуждены адаптировать свои стратегии, стремясь к сохранению капитала и снижению подверженности внешним шокам. Однако характер этой адаптации во многом зависит от статуса инвестора, уровня доступа к инструментам, степени информированности и общего инвестиционного климата внутри страны [4]. Для понимания текущих тенденций на российском рынке целесообразно проанализировать особенности инвестиционного поведения различных групп субъектов – бизнеса и населения. Сравнение их стратегий позволит выявить глубинные причины инерционного подхода к инвестированию и определить направления, в которых необходимо усиление институциональной поддержки и формирование устойчивых стимулов к долгосрочным вложениям.

Наиболее показательной в этом контексте является динамика инвестиционного поведения со стороны бизнеса. Будучи чувствительным к изменениям макроэкономической политики, уровню процентных ставок и доступности кредитных ресурсов, корпоративный сектор демонстрирует тенденцию к сокращению инвестиционного горизонта и перераспределению капитала в пользу инструментов с предсказуемой доходностью и высокой ликвидностью (рис. 1).

На представленном графике отчетливо видно, что вложения юридических лиц в краткосрочные инструменты демонстрируют устойчивый рост, в то время как долгосрочные вложения остаются структурно ограниченными и менее динамичными. Это свидетельствует не просто о сокращении инвестиционного горизонта, но и о стратегии сохранения ликвидности на фоне высокой неопределенности. Доминирование банковских вкладов в краткосрочной части подчеркивает консервативный характер инвестиционных решений, при котором ставка делается не на рост, а на сдерживание риска.

В отличие от корпоративного сектора, инвестиционное поведение домохозяйств формируется под воздействием иного круга факторов: уровня доходов, доступности финансовых инструментов, степени доверия к финансовым институтам и личного восприятия риска. Несмотря на ограниченные ресурсы, розничные инвесторы являются не менее важным индикатором адаптации экономики к изменяющимся условиям [6]. Рассмотрим, какие тенденции наблюдаются в структуре и динамике вложений физических лиц за последние годы (рис. 2).

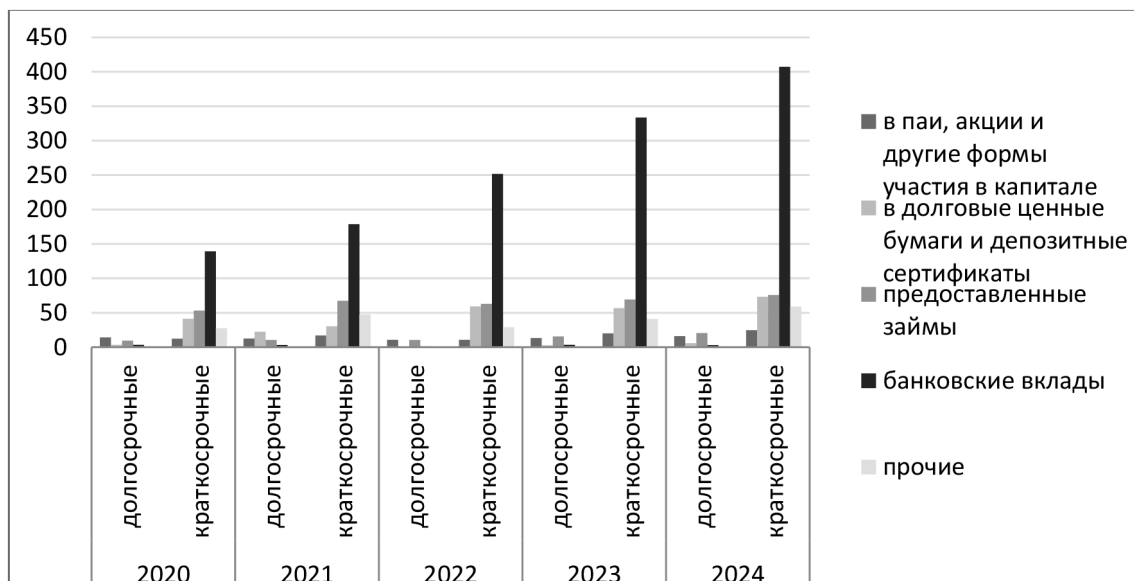

Рис. 1. Динамика и структура финансовых вложений фирм, трлн руб. [5]

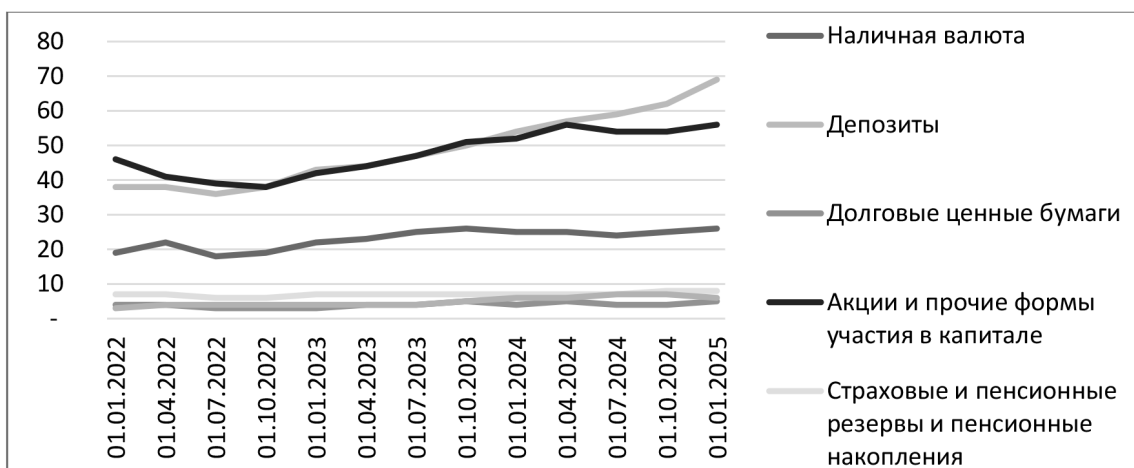

Рис. 2. Динамика и структура сбережений домашних хозяйств, трлн руб. [7]

Анализ динамики сбережений домохозяйств в 2022–2025 гг. указывает на переориентацию частных инвесторов в сторону инструментов с гарантированной доходностью и высокой ликвидностью, прежде всего банковских депозитов. Такой сдвиг стал реакцией на изменение макроэкономических параметров – в первую очередь на рост ключевой ставки, который сделал консервативные инструменты временно более привлекательными по сравнению с рисковыми активами. Устойчиво низкая доля вложений в акции, пенсионные инструменты и страховые продукты подтверждает преобладание краткосрочных стратегий и отсутствие установки на долгосрочное финансовое планирование. В совокупности это форми-

рует модель адаптивного, но несистемного инвестиционного поведения, подверженного колебаниям конъюнктуры и не подкрепленного институциональными стимулами [8].

Зафиксированные особенности в поведении различных групп инвесторов позволяют предположить, что ключевыми детерминантами инвестиционной активности остаются не только макроэкономическая нестабильность, но и внутрироссийские ограничения, влияющие на доступ к капиталу и уровень доверия к рынкам. Сравнительный анализ инвестиционных стратегий бизнеса и домохозяйств позволяет выявить следующую проблему: при всей внешней рациональности поведение обеих групп остается ориентированным на краткосрочную выгоду и ми-

нимизацию рисков. Такая конфигурация поведения формируется под воздействием как макроэкономических параметров (прежде всего высокой ключевой ставки, инфляционных ожиданий и ограниченного доступа к заемным ресурсам), так и институциональных ограничений, препятствующих формированию зрелой инвестиционной культуры [9]. В совокупности они создают замкнутый контур: краткосрочные стимулы подменяют стратегическое планирование, а слабость инвестиционной инфраструктуры ограничивает развитие более гибких и устойчивых моделей принятия решений.

Развитие инвестиционного потенциала экономики невозможно вне контекста качественного состояния инвестиционного климата, который, вопреки распространенной трактовке, формируется не только макроэкономическими и нормативно-правовыми условиями, но прежде всего устойчивыми поведенческими реакциями участников и способностью системы воспроизводить доверие. В российской практике инвестиционный климат нередко рассматривается как категория, зависящая исключительно от внешне заданных параметров: уровня налоговой нагрузки, ключевой ставки или наличия льгот [10]. Однако особенности инвестиционного поведения, описанные выше, демонстрируют, что реальные ограничения часто лежат глубже: в разрыве между экономическими стимулами и институциональной средой их реализации. Качество инвестиционного климата определяется не только формальными мерами, но и тем, насколько эффективно они трансформируются в устойчивые инвестиционные стратегии, как со стороны бизнеса, так и со стороны населения [11]. Отсюда вытекает необходимость переосмысления механизмов его формирования и оценки с учетом специфики поведенческих моделей и степени сформированности устойчивой и предсказуемой экономико-правовой среды.

Создание благоприятного инвестиционного климата в современной России требует не столько расширения набора стимулирующих мер, сколько фундаментального пересмотра логики их проектирования. Поведение как бизнеса, так и частных инвесторов, показавшее свою чувствительность к краткосрочным сигналам и ограниченность в стратегическом планировании, указывает на необходимость смещения акцента с формального инструментария на содержание и предсказуемость условий, в которых принимаются инвестиционные решения. В российском контексте ключевым становится не просто наличие правил как таковых, а уровень уверенности в том, что они будут

понятны, выполнимы и неизменны в обозримом будущем [12].

Несмотря на реализуемые отдельные меры стимулирования инвестиционной активности, в целом инвестиционный климат в России сегодня формируется под влиянием стратегических ориентиров государства, сосредоточенных преимущественно на обеспечении национальной безопасности, устойчивости ключевых отраслей и финансировании приоритетных направлений социальной политики [13]. Для бизнеса это означает, что налоговая нагрузка и стоимость капитала не рассматриваются в качестве подлежащих смягчению, а, напротив, воспринимаются как данность, встроенная в логику мобилизационной модели. В текущих условиях, когда пространство для фискального и монетарного маневров объективно ограничено, улучшение инвестиционного климата следует искать не в масштабных макроэкономических стимулах, а в повышении качества институционального взаимодействия между инвестором и государством. Речь идет о формировании среды, в которой ключевыми параметрами выступают предсказуемость, доступность и низкие издержки участия [14].

Так, цифровизация всех этапов сопровождения инвестиционных проектов с открытым доступом к информации о статусе, сроках и рисках в сочетании с созданием публичного реестра инвестиционных инициатив способна существенно повысить прозрачность и снизить неопределенность. Формат «одного окна» для субъектов малого и среднего бизнеса с объединением налоговых, регуляторных и других процедур позволит минимизировать транзакционные издержки на старте реализации проектов. Еще одним необходимым направлением является развитие таких цифровых решений, как персональные инвестиционные кабинеты для физических и юридических лиц, где в одном окне будет собираться информация о доступных инструментах, вычетах, гарантиях и формах участия [15]. Такие платформы должны выполнять не только навигационные, но и просветительские и аналитические функции с целью формирования у инвестора наиболее полного представления о рисках и возможностях. Наконец, важнейшим элементом новой архитектуры инвестиционной среды должен стать устойчивый канал обратной связи между инвестором и регулятором — не в виде формальной линии поддержки, а как аналитическая система выявления и устранения институциональных барьеров с регулярной публикацией обзоров и дорожных карт [16].

Заключение

Формирование устойчивых инвестиционных стратегий в современной России сдерживается совокупностью факторов, среди которых ключевыми выступают жесткие макроэкономические условия и фрагментарность организационных механизмов, необходимых для обеспечения стабильности и доверия в инвестиционной среде. Высокая стоимость заемных ресурсов, неопределенность инфляционных ожиданий и нестабильность внешней торговли снижают привлекательность долгосрочных вложений даже при наличии внутреннего инвестиционного потенциала. При этом институциональные ограничения (слабая правовая защита инвесторов, непоследовательные стимулы и ограниченный доступ к финансовой инфраструктуре) усугубляют реактивное поведение участников рынка, подменяя стратегию развития логикой краткосрочной адаптации. Инвестиционная активность в таких условиях приобретает фрагментарный и инерционный характер, что не позволяет запустить внутренние механизмы экономического роста.

Дальнейшее развитие инвестиционной среды требует отказа от фрагментарной поддержки в пользу выстраивания единой логики взаимодействия государства и инвесторов, где важную роль будут играть не столько преференции, сколько согласованность между регуляторной практикой и механизмами защиты капитала. При этом повышение инвестиционной активности невозможно без выхода за пределы чисто экономических стимулов: критически важно формировать долгосрочные ожидания, восстанавливать доверие к финансовой инфраструктуре и создавать социально признанную модель рационального инвестора.

Список литературы

1. Карпушова С.Е., Секачева Т.В., Кукаева Л.И., Ашмарина У.В. Стратегия повышения инвестиционной активности в российских регионах // Прикладные экономические исследования. 2025. № 2. С. 146–154. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-povysheniya-investitsionnoy-aktivnosti-v-rossiyskih-regionah> (дата обращения: 23.04.2025). DOI: 10.47576/2949-1908.2025.2.2.017.
2. Петров М.В. Влияние геополитической напряженности на международное движение капитала // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 3. С. 8–22. URL: <https://www.finjournal-nifi.ru/ru/archive/34-stati-financevoj-zhurnal/977-financevoj-zhurnal-tom-16-3-2024> (дата обращения: 23.04.2025). DOI: 10.31107/2075-1990-2024-3-8-22.
3. Квашнина И.А. Новые тенденции в глобальных потоках трансграничных прямых инвестиций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 3. С. 61–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-v-globalnyh-potokah-transgranichnyh-priamyh-investitsiy> (дата обращения: 23.04.2025). DOI: 10.52180/2073-6487_2024_3_61_75.
4. Ивлиев П.В., Евплова К.А. Актуальные проблемы инвестиционного климата в современной России // Право

и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 252–254. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-investitsionnogo-klimata-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 23.04.2025). DOI: 10.47643/1815-1337_2023_7_252.

5. Официальный сайт Ростата. Динамика инвестиций в финансовые активы. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14476> (дата обращения: 23.04.2025).

6. Боркова Е.А., Гаврилова Р.А. Особенности сбережений и инвестиционного поведения домохозяйств: структурные изменения и демографическое влияние в экономике устойчивого развития // Известия СПбГЭУ. 2024. № 5 (149). С. 14–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sberezhений-i-investitsionnogo-povedeniya-domohozyaystv-strukturnye-izmeneniya-i-demograficheskoe-vliyanie-v-ekonomike> (дата обращения: 23.04.2025).

7. Официальный сайт Банка России. Сбережения домашних хозяйств. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh/ (дата обращения: 23.04.2025).

8. Филиппов С.В. Риск и рыночная неопределенность в деятельности экономических субъектов // Альманах «Крым». 2024. № 41. С. 12–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-i-rynochnaya-neopredelennost-v-deyatelnosti-ekonomicheskikh-subektov> (дата обращения: 23.04.2025).

9. Иванова А.А. Влияние финансовой культуры на финансовое поведение граждан в условиях трансформации сбережений в инвестиции // 4-я Международная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов по устойчивому развитию, инвестициям и финансовым рискам «Финатлон форум»: материалы конференции (Москва, 16 апреля 2024 г.) М.: Московский политех, 2024. С. 193–209. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-finansovoy-kultury-na-finansovoe-povedenie-grazhdan> (дата обращения: 23.04.2025).

10. Зюкин Д.А., Болычева Е.А., Каширин С.В. Развитие инвестиционного климата в Российской Федерации на фоне политических и экономических санкций // Финансы: теория и практика. 2024. Т. 28. № 4. С. 84–96. URL: <https://financetr.fa.ru/jour/article/view/3065/1472> (дата обращения: 23.04.2025). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-84-96.

11. Звонова Е.А., Пищик В.Я., Алексеев П.В. Оптимизация деятельности институтов содействия инвестициям в устойчивый рост российской экономики // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 4. С. 110–120. URL: https://financetr.fa.ru/jour/article/view/1281?locale=ru_RU (дата обращения: 23.04.2025). DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-110-120.

12. Антонов Н.С. Категории современных инвесторов на финансовом рынке и политика государства по защите их прав и интересов // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 178–188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-sovremennyh-investorov-na-finansovom-rynke-i-politika-gosudarstva-pozaschite-ih-prav-i-interesov> (дата обращения: 23.04.2025).

13. Балынин И.В., Калашникова О.В. Финансовые аспекты стимулирования инвестиционной активности в субъектах Российской Федерации // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 5. С. 1995–2016. URL: <https://1economic.ru/lib/112176> (дата обращения: 23.04.2025). DOI: 10.18334/ce.15.5.112176.

14. Музалев С.В., Нарбут В.В., Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Анализ и оценка практики применения инструментов трансформации делового климата в России // Учет. Анализ. Аудит. 2025. № 1. С. 62–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-praktiki-primeneniya-instrumentov-transformatsii-delovogo-klimata-v-rossii> (дата обращения: 23.04.2025).

15. Цехомский Н.В. Проблемы инвестиционного обеспечения современного развития экономики в России // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 8. С. 975–983. URL: <https://enjume.elpub.ru/jour/article/view/1775> (дата обращения: 23.04.2025). DOI: 10.35854/1998-1627-2023-8-975-983.

16. Ярлова Т.В., Соколова В.Д. Инвестиционное развитие компаний в кризисных условиях // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (45). С. 320–325. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnoe-razvitiye-kompaniy-v-krizisnyh-usloviyah> (дата обращения: 23.04.2025).